

Религия между мифом и историей

Давыдов И.П.¹

Миф, мифема и мифологема – структурно-функциональный анализ мифографии (на примере одного стихотворения Иосифа Бродского)

Аннотация: Объектом нашего исследования выступает текст стихотворения И.А. Бродского «Подсвечник» (1968 г.), а предметом – миф, мифемы и мифологемы этого мифопоэтического нарратива. Цель статьи – на частном примере антикизирующей лирики Бродского показать динамику обратимой трансформации исторического нарратива в миф и продемонстрировать амбивалентность отношений мифем и мифологем. Данная цель определила промежуточные задачи, осуществляемые с применением методологии структурного функционализма, поскольку было необходимо:

- выявить формальную структуру и композицию стихотворения И.А. Бродского «Подсвечник» (1968 г.), разведя хронотопы автора, лирического героя и мифологических персонажей;
- локализовать мифологическое ядро стиха и методом наложения функциональной матрицы выяснить степень достоверности полученных результатов (если сравнительно-функциональный анализ покажет высокий уровень соответствий эксплицированным нами в предыдущих работах функциям мифа, можно будет подтвердить мифичность поэтического нарратива И.А. Бродского формализованными средствами);
- изучить наиболее распространенную в отечественной гуманитаристике – филологическую – интерпретацию понятий «мифема» и «мифологема» и предложить их философско-религиоведческую коррекцию, выработанную в ходе компаративного сопоставления с уже имеющейся.

Новизна видится автору в применении к данному произведению И.А. Бродского методологии структурного функционализма и придании мифониму «Филомела» ключевой герменевтической роли.

Ключевые слова: миф, мифема, мифологема, мифология, мифоведение, мифо-критика, мифография, мифопоэтический нарратив, хронотоп автора и хронотоп героя, лирика И.А. Бродского, Филомела, структурно-функциональный анализ.

Данная работа продолжает тематику, затронутой нами в предыдущих². Речь пойдет именно о мифографии, а не о мифологии, в силу того, что хотелось бы подчеркнуть длящийся момент креации мифа. Для этого в качестве иллюстрации было выбрано знаменитое стихотворение

¹ Давыдов Иван Павлович [ioasaph@yandex.ru] – кандидат философских наук, доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия) – прим. ред.

² Давыдов И.П. Еще раз о «Рождественском цикле» Иосифа Бродского // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. – Т. 11: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (25–27 мая 2015 г.). – Изд-во ВлГУ Владимир, 2015. – С. 167–177; Давыдов И.П. Философия мифа Ролана Барта. // Международная научная конференция «Философская семиотика. К 100-летию со дня рождения Ролана Барта» (МГУ, 12–13 ноября 2015 г.).

И.А. Бродского «Подсвечник» (1968 г.)³. Этот стихотворный текст удобен тем, что в нем легко просматриваются все искомые историософские и мифоведческие пласты хронотопа автора (П), хронотопа лирического героя (ЛГ) и хронотопа мифологических персонажей (М), отраженные в результатах нашего структурного анализа.

МИФ. На наш взгляд, «мифу о сатире», инкорпорированному Иосифом Бродским в стихотворение «Подсвечник», присущи (за редким исключением) практически все функции мифа, в том числе, декларированные Роланом Бартом, а именно:

- *знаковая*, ведь безымянный «сатир» – знак «нулевого уровня», а имя «Филомела» – знак присутствия мифотопоса, но отсутствия Филомелы как сообщницы детоубийства;
- *семиологическая*, поскольку «здесьшний» сатир обозначает «тамошнего», «нездешнего»;
- *функция внушения* (т.к. рассказчик с напором убеждает слушателя: «А было <именно> так...»);
- *деформации* нарратива и самой «плотности» сатира – из живого, настоящего актанта мифологического хронотопа сатир Бродского превратился в бронзовый кронштейн осветительного прибора;
- *натурализации понятия* – в данном случае понятий «сатир» и «Филомела»;
- *«онтологической санации»* – однако эта функция не очевидна, она проявляется только в контексте комментария лирического героя к мифическому нарративу: «Нас ждет не смерть, а новая среда. / От фотографий бронзовых вреда / сатиру нет...» и т.д. Биография мифического персонажа очищается от всего второстепенного и затвердевает в бронзе по ту сторону многомерного «Рубикона»;
- *логоменальная* – в силу говорливости мифа, символом чему служит соловей-Филомела (*Erithacus Philomela*);
- *компенсаторная* – рассказ об амурных похождениях сатира замещает само бытие сатира;
- *объяснительная* функция не нуждается в герменевтике: миф про- и ретроспективно (ведь мифическая темпоральность обратима) по-овидиевски доступно растолковывает читателю – как античный сатир оказавшись детально бронзового канделябра на столе писателя советской эпохи;
- *этиологическая* функция особенно ярко себя проявляет в мифониме «Филомела», что становится понятно в свете предпринятых нами орнитологических изысканий;
- *реактуализационная* функция заставляет и лирического героя, и поэта, и его читателя вновь и вновь сердечно переживать за Дафну, Сирингу, Филомелу, Прокну и Итиса, и других злосчастных участников мифологических трагедий.

³ Бродский И.А. Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2-х тт. Т. 1: Стихотворения. / Сост. В.И. Уфлянд. – Мн.: Эридан, 1992. – 480 с. С. 91–92.

При желании – с учетом мета-нарратива (т.е. контекста биографии самого поэта: «1964 – арест. 1968 – крушение любви. 1972 – эмиграция. 1976 – первый инфаркт»⁴) – этому «мифу о сатире Бродского» можно было бы вполне закономерно усвоить и *социально-политическую* (все-таки Бродский – диссидент), и *гносеологическую* функцию мифа (поскольку она позволяет изучить феноменологию «потусторонности» и «посюсторонности» трех хронотопов, несанкционированное преодоление границ которых грозит прелиминарию «зеркалированием»), однако, эти функции не имманентны, а трансцендентны событийному ряду второй строфы «Подсвечника».

Но и без этих дополнительных функций вырисовывается довольно впечатляющая картина «эпичности» произведения И.А. Бродского: из полутора десятка функций мифа ему отчетливо оказываются присущи одиннадцать (пропорция 11/14, т.е. квалифицированное большинство в $\frac{3}{4}$, говорит сама за себя). Таким образом, можно сделать промежуточный **вывод** о том, что функциональный анализ второй строфы «Подсвечника» с высокой степенью достоверности (78,5%) позволяет подтвердить нашу гипотезу, сформулированную в ходе предварительного структурного анализа, что нарратив о сатире – именно миф, а не близкородственный ему жанр (скажем, легенды или волшебной сказки).

МИФЕМА. Клод Леви-Стросс в «Структурной антропологии» пришел к заключению, что: 1) смыслообразующим инструментом мифа является механизм комбинаторики устойчивых элементов мифического нарратива; 2) такие устойчивые элементы можно назвать *мифемами* по аналогии с морфемами⁵.

МИФОЛОГЕМА⁶ – понятие неоднозначное⁷; можно констатировать, что его объем в филологии и фольклористике заметно разнится с

⁴ Баткин Леонид М. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского. – М.: РГГУ, 1996. – 333 с. С. 211.

⁵ **Морфема**. // Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Сов. энци., 1969. – 608 с. С. 240–242.

⁶ Современный русскоязычный интернет-словарь литературоведческих терминов утверждает, что: «**Мифологема** – это (от др.-греч. μῦθος – сказание, предание и др.-греч. λόγος – мысль, причина) термин, используемый для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся глобальностью, универсальностью и имеющих широкое распространение в культурах народов мира. Примеры: мифологема первочеловека, мифологема Мирового дерева, мифологема Потопа (шире – гибели человечества, и спасения избранных) и т.д. Употребляется также термин «мифологический архетип». Понятие было введено в научный оборот К.Г. Юнгом и К. Кереньи в монографии «Введение в сущность мифологии» (1941)» [URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/mifologema/?q=458&n=348>] (дата обращения: 31.01.17).

⁷ Например, Н.И. Коновалова выделила восемь смыслов понятия «мифологема»: «1) максимально большая смыслообразующая единица текста мифа...; 2) единица религиозного нарратива...; 3) цитата из библейского текста...; 4) элемент наивного представления о мире, выступающий в роли результата его когнитивного освоения...; 5) исходные образы и сюжеты в искусстве, основанные на традициях народной культуры и приобретшие статус символических...; 6) лексическая единица знакового характера, выступающая как репрезентант свернутого текста мифологического содержания (мифологема в семиотическом ракурсе);

объемом в философии мифа и культурологии⁸. К примеру, литературовед-германист Ю.А. Иванова в своей кандидатской диссертации 2002 г. совершенно справедливо различает архетип (мифологический) и собственно мифологему⁹. Мы солидаризуемся с мнением Ю.А. Ивановой и, в свою очередь, настаиваем на недопустимости смешения двух понятий: *архетип* и *мифологема*.

ВЫВОДЫ. *Мифемами* «мифа о сатире Бродского» можно считать, как минимум, соловья-Филомелу, самого сатира, горный ручей-зеркало (с угадывающимся на периферии мифологического «горизонта событий» водопадом¹⁰). Подчеркнем еще раз, что мифема – это «свернутый» до одного слова миф или знак его присутствия (т.е. если в тексте встречается мифоним «Филомела», значит, реципиенту необходимо знать «все о Филомеле, в т.ч. Филомеле-соловье», если «сатир» – то же самое). Базовая *мифологема* одна – это процесс трансформации, «зеркалирования», загустения и оплотнения (неспроста в русском языке XX в. прижились глагол «забронзоветь» и причастие «забронзовевший»¹¹). Принимая во внимание факт невольного омовения сатира в горном ручье, возможно в качестве «надстроечной» мифологемы предложить еще инициационную – обряд перехода¹², предшествующий окончательной метаморфозе. Это согласуется с точкой зрения Е.М. Мелетинского на мифологему (в его случае – мифологему космокреации) как на «микросюжет», т.е. законченную последовательность действий, значимый в контексте всего повествования отдельный событийный ряд¹³. Поэтому мы не можем согласиться с интерпретацией Юлии Ивановой микросюжетов-мифологем как «лите-

7) некая первичная сюжетная схема, некая кросскультурная идея, встречающаяся в фольклоре разных народов...; 8) стереотипы массового сознания, в том числе идеологические клише...» (Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст. // Политическая лингвистика. – 2013, № 4 (46). – С. 210).

⁸ Ср.: Едошина И.А. Миф, мифологема, мифема в контексте деятельностного подхода к феноменам культуры. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009, № 3, Т. 1. – С. 79-81 [URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mif-mifologema-mifema-v-kontekste-deyatelnostnogo-podhoda-k-fenomenam-kultury> (дата обращения: 31.01.17)].

⁹ См. подр.: Иванова Ю.А. [А.] Архетип и мифологема. // Иванова Юлия. Категория мифологического времени в современном романе-мифе (на примере романа Джеймса Джойса «Улисс») [URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/kategoriya-mifologicheskogo-vremeni6.htm> (дата обращения: 31.01.17)].

¹⁰ И это не пустые слова. Достаточно обратиться к очень тонким и информативным наблюдениям Михаила Ямпольского. См.: Ямпольский М.[Б.] «Сквозь тусклое стекло»: 20 глав о неопределенности. – М.: Н.Л.О., 2010. – 688 с. Особ. гл. 18 «Метафора, миф, фактичность»; Ямпольский Михаил. Наблюдатель. Очерки истории видения. – СПб.: Мастерская СЕАНС, 2012. – 344 с. Особ. гл. 4 «Стекло», гл. 5 «Водопад» и заключение «Вулкан и зеркало».

¹¹ См., напр.: **Словарь синонимов** (В.Н. Тришин, 2010) [URL: <http://enc-dic.com/synonym/Zabronzovevshi-87053.html> (дата обращения: 31.01.17)].

¹² См. подр., напр.: Геннеп Арнольд, ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. / Перев. с франц. Ю.В. Ивановой и др. – М.: Вост. лит.; РАН, 1999. – 198 с.

¹³ См. подр.: Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл романа. – М.: Наука; ИМЛИ АН СССР. – 230 с. С. 146.

ратурно-мифологического сюжетного архетипа»¹⁴, т.к. тогда размывается само понятие *архетипа*.

Отсюда можно сделать вывод, что филологи и литературоведы, – в отличие от религиоведов, – понимают *архетип* непоследовательно – то в узкоспециальном психоаналитическом юнгианском ключе, то в предельно широком антиковедческом. Этим объясняются и их попытки надстроить над мифом архетип (с какими-то более дробными градациями в духе «сюжетного архетипа») без соблюдения элементарных принципов родовидовой классификации. Следовало бы скорректировать их позицию в сторону большей методологической строгости.

Статусом исторически достоверной информации нарратив стихотворения «Подсвечник» наделить нам не удастся в силу субъективности восприятия действительности глазами лирического героя, только перейдя на мета-уровень биографии самого Бродского (1964 — 1968 — 1972 — 1976) возможно зафиксировать объективный ход событий.

Бродский как мифограф вполне успешен – ему удается очаровать своего читателя и «мифом о сатире и Филомеле», и озадачить критика-структуралиста сопряжением трех хронотопов: биографически достоверного жизненного пути поэта, *биографемы* (мифологизированной автобиографии) лирического героя и мифологемы сатира, «загробную» судьбу которого поэт-прелиминарий стоически примеряет на себя.

Осипова О.В.¹ **«Археология» и мифология** **в эллинистической историографии**

Слово «археология» (греч. *archaiologia*) используется для обозначения древнейшей истории какой-либо местности (страны или полиса) и включает описание географического положения, обычаев и верований ее жителей, исходя из мифологической традиции, в основе которой лежат достоверные, по мнению античных авторов, но искаженные сведения. В предлагаемой статье планируется рассмотреть использование мифологии как повествования о далеком прошлом в исторических сочинениях эпохи эллинизма.

Такие рассказы часто встречаются в произведениях писателей IV в. до н.э. – авторов локальной истории, насколько можно судить по дошедшим до нашего времени фрагментам их сочинений.² Однако следует отметить, что и первые древнегреческие историки не проводят четкой границы между эпохой, о которой имелась подлинная историческая традиция, и более отдаленными временами, надежных сведений о которых не было,

¹⁴ Иванова Ю.[А.] Архетип и мифологема. // Иванова Юлия. Категория мифологического времени в современном романе-мифе (на примере романа Джеймса Джойса «Улисс») [URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/kategoriya-mifologicheskogo-vremeni6.htm> (дата обращения: 31.01.17)].

¹ **Осипова Ольга Владимировна** [dh.thucydides@gmail.com] – кандидат филологических наук, доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² Подробнее см. в статье: *Илюшечкин В.Н.* Эллинистические историки // *Эллинизм: восток и запад.* М., 1992. С. 283.